

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.8>

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна

ТАТАРСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье рассматриваются особенности переводов стихотворений современных татарских поэтов (Ю. Миннуллиной, Л. Янсуар, Л. Валиевой) на русский язык. В центре внимания автора статьи оказываются переводы, выполненные современными русскими поэтами и включенные в билингвальную "Антологию новой татарской поэзии". Выявляются разные подходы к переводимому материалу, которые продемонстрировали русские поэты. Доказывается, что анализируемые переводы позволяют донести до русскоязычного читателя поэтику стихотворений татарских авторов, однако без трансформационных изменений не обошлось: чаще всего переводчики прибегают к лексическим трансформациям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(88). Ч. 2. С. 261-264. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82; 81-26:347.78.034

Дата поступления рукописи: 06.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.8>

В статье рассматриваются особенности переводов стихотворений современных татарских поэтесс (Ю. Миннуллина, Л. Янсуар, Л. Валиевой) на русский язык. В центре внимания автора статьи оказываются переводы, выполненные современными русскими поэтами и включенные в билингвальную «Антологию новой татарской поэзии». Выявляются разные подходы к переводимому материалу, которые продемонстрировали русские поэты. Доказывается, что анализируемые переводы позволяют донести до русскоязычного читателя поэтику стихотворений татарских авторов, однако без трансформационных изменений не обойтись: чаще всего переводчики прибегают к лексическим трансформациям.

Ключевые слова и фразы: татарская женская поэзия; современная литература; перевод; трансформация; поэтика.

Нагуманова Эльвира Фирдавильевна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ehlviran@yandex.ru

ТАТАРСКАЯ ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Правительства РТ в рамках научного проекта № 18-412-160006.*

Переводчик художественной литературы является не просто посредником в акте межкультурной коммуникации, его роль несколько иная: он создает текст, который входит в принимающую культуру, то есть приравнивает на себя роль соавтора, творца особого художественного мира. По словам Т. А. Казаковой, «именно присутствие личности переводчика в переводном тексте придает этому тексту творческий характер, то есть, по существу, и делает его *художественным переводом*» [5, с. 7]. Поэт-переводчик реализует свое поэтическое «Я» в переводе, вступая в диалогическое отношение с автором оригинала.

При этом в процессе перевода постоянно актуализируются знания переводчика как о переводящей культуре, так и принимающей. Многие современные поэты пробуют себя в роли переводчиков с национальных языков, включаясь в акт межкультурной коммуникации. Говоря о поэте-переводчике, современные исследователи подчеркивают, что «совмещение функций лингвиста и поэта определяет характер переводческой деятельности. При разделении данных функций часто получается, что какая-то из них перевешивает: перевод становится или поэзией в чистом виде (вольным переводом), или культурно-историческим памятником (буквальным переводом)» [8, с. 88].

Особенно интересно проследить, как современные русские поэты воссоздают в переводах неповторимый мир женской души. В татарской поэзии начала XXI века актуализировалась женская поэзия, поэтессы творят как на русском языке (Л. Газизова, В. Кожевникова, В. Хамидуллина и др.), так и на татарском.

В центре нашего внимания оказались стихотворения татарских поэтесс, взошедших на поэтический Олимп совсем недавно. Среди них Юлдуз Миннуллина, Луиза Янсуар, Лениза Валиева и др. Каждая из них обладает своим неповторимым голосом; они продолжают традиции татарской поэзии XX века, но при этом не боятся экспериментировать с формой стиха, его языковыми особенностями. Цель статьи заключается в выявлении разных тенденций в татарской женской поэзии начала века, а также особенностей передачи поэтического слога молодых авторов в русских переводах.

Современная женская поэзия интересна тем, что, с одной стороны, в ней выделяются поэты, которые творят в рамках устоявшихся канонов, с другой – многие стремятся выйти за рамки традиционного стихосложения, продолжают традиции авангардисткой поэтики. Мы выделяем из плеяды современных поэтесс в первую очередь тех, кто открывает новые возможности татарского стиха.

Юлдуз Миннуллина (1985 г.р.) родилась и живет в Казани. Она окончила Казанский государственный университет, училась в Литературном институте им. А. М. Горького. Ее поэзия отличается многоплановостью. Как пишет современный исследователь Д. Ф. Загидуллина, ее творчество отличает «лиризм и символичность, стремление к детализации, в том числе через интертекстуальные связи, иллюзорность, эфемерность картины мира, которая указывает на множественность смыслов» [4, с. 15]. В этом плане поэтика ее стихов близка к постмодернистской.

Луиза Янсуар (1981 г.р.), так же как и Ю. Миннуллина, окончила Казанский государственный университет, она защитила кандидатскую диссертацию по филологии. Луиза Янсуар свое творчество некоторое время совмещала с преподавательской деятельностью. Она сама активно занимается переводческой деятельностью: в частности переводила на татарский язык стихи Анны Ахматовой, прозу Рея Брэдбери.

Лениза Валиева (1986 г.р.) после окончания факультета татарской и сопоставительной филологии Елабужского государственного педагогического университета защитила кандидатскую диссертацию. Она активно ведет научную деятельность, что не мешает ей заниматься творчеством: Валиева – автор многих сборников, член Союза писателей Республики Татарстан.

Стихотворения этих поэтов переводились на русский язык как представителями татарской переводческой школы, так и современными русскими поэтами. Так, в «Антологии новой татарской поэзии» стихотворения Юлдуз Миннуллиной были представлены в переводе Германа Власова, Луизы Янсуар – Вадима Муратханова, Ленизы Валиевой – Виктора Куллэ.

Мы специально остановимся на переводах из этой билингвальной антологии, чтобы показать особенности звучания стихотворений поэтов в переводах современных русских поэтов.

Герман Власов (1966 г.р.) – поэт и переводчик, обладающий своим неповторимым голосом и своей собственной поэтической манерой письма. Григорий Кружков в послесловии к книге Власова «Девочка с обручем» пишет: «Стихи Германа Власова не в ладу со школьной логикой и грамматикой. Они прежде всего хотят передать впечатление во всей своей сиюминутности и свежести. Они состоят из цветных мазков, световых пятен – мерцания холодного зимнего дня, бликов апрельского солнца, клякс дождя. Это игра в жмурки с жизнью, это музыка случайностей, вечный поиск того, чего на свете не бывает, вечная ошеломленность тем, что есть» [2, с. 80].

Вадим Муратханов (1974 г.р.) – поэт, прозаик, переводчик. Он был одним из основателей поэтического объединения «Ташкентская школа». Лирика Вадима Муратханова не стеснена привычными рамками бытия, поэт нашел выход за пределы обыденности и открыл иную сферу, более глубокую и естественную. Современный критик Татьяна Колмогорова о представителях «Ташкентской школы» пишет: «В их художественных картинах мира воплощается сложное взаимодействие творческих потенциалов интегрированного мышления, которое умножает энергию в поисках гармонии этносов и культур» [6, с. 285].

Виктор Куллэ (1962 г.р.) – поэт, переводчик, сценарист, литературовед (в 1996 году он защитил диссертацию – первую в России, посвященную поэзии Иосифа Бродского). Несомненно, тема Бродского красной нитью проходит через все его творчество. «Поэтическую манеру Куллэ отличает версификационное мастерство и классическая эlegantность тропов. Его стихи, существующие в пост-Бродском лингвистическом пространстве, магнетизируются метрическим потоком, и в то же время отдельные строфы могут существовать самостоятельно – наподобие японской зарисовки пейзажа» [7].

Как мы можем заметить, все поэты-переводчики воплощают в оригинальном творчестве принципы, не связанные с теми, которые были реализованы в классической русской поэзии. Переводческая манера современных поэтов тоже имеет свои отличительные особенности, но можно выделить их общую позицию в презентации национальной поэзии.

Главная особенность, связывающая поэтов, проявляется в том, что при переводе по подстрочнику они сохраняют голос поэтов, под их пером стихотворения остаются «женскими». В большинстве случаев переводчики воспроизводят на русском языке ритмические особенности оригиналов. Так, ключевые образные средства стихотворения Ю. Миннуллиной «Үпкә тулы жырлар» («Песни, полные обид») практически полностью переведены Германом Власовым на русский язык. Стихотворение «Кешеләр» («Люди») Л. Янсуар в переводе Муратханова еще один пример полного соединения философичности поэзии татарского автора с оригинальной поэтикой самого поэта-переводчика. Перевод получился практически эквилинарным оригиналу.

Идентичность переводчиков позволяет выразить идею национального своеобразия «другого» в парадигме современной поэзии на русском языке. Именно такая стратегия перевода является, на наш взгляд, наиболее правильной, т.к. она позволяет представить множественность литератур современной России с помощью русского языка во всем богатстве его эстетических возможностей и художественных форм.

Обратимся к примерам.

Современные татарские поэтессы часто вступают в диалог с предшествующей поэтической традицией, это проявляется и на уровне эпиграфа, отсылка к текстам татарских классиков. Особенно эта тенденция заметна в творчестве молодой поэтессы Ленизы Валиевой.

Она часто обращается к произведениям татарского поэта начала XX века Дэрдмента – Закира Рамиева – чье творчество тесно связано с теоретическими принципами символизма. Связь с предшественником проявляется, во-первых, на уровне эпиграфа. К примеру, к стихотворению «Таулар күчәр, комнар китәр, бетәр эз...» («Горы стронутся с мест, в песках затеряется след...») (перевод В. Куллэ) поэтесса взяла в качестве эпиграфа строки Дэрдмента из стихотворения «Без» («Мы»).

У татарского поэта начала XX века в лирике важное место занимает образ ветра, он является ключевым в понимании экзистенциального содержания его творчества. Образ ветра, с одной стороны, символ жизни с ее бесконечностью движения, с другой – символ бренности, конечности земного существования.

Современная татарская поэтесса даже воспроизводит ритмику стихотворения Дэрдмента. Сравним первую строку Дэрдмента и Валиевой:

Дэрдмент: *Исә җиллар, күчә комлар... бетә эз... // Дәрийгә, мәхзүн күңел, без дә бетәбез* [3, с. 89]! / «Следы песками заметают ветры. // И мы исчезнем, скорбь моя, с тобой!» (перевод В. Думаевой-Валиевой).

Валиева: *Таулар күчәр, комнар китәр, бетәр эз... // Һәрнәрсәнең булла чиге – бәхәссез* [1, с. 252]. / «Горы стронутся с мест, в песках затеряется след. // У всего есть предел – спорить с этим резона нет» [Там же, с. 253] (перевод В. Куллэ).

11-строчная силлабическая строка Дэрдмента в стихотворении Валиевой полностью передана, она использует и образные выражения татарского поэта начала XX века. Современное стихотворение проникнуто тем же настроением грусти и печали, что и произведение, созданное в прошлом столетии. Однако, если Дэрдмент в духе философии суфизма заканчивает стихотворение образом огня (*Йотып утларны китте... яна-яна* [3, с. 88]... / «Огонь глотая, он идет... сгорая...»), то современная поэтесса противопоставляет бренности земного существования Слово (*Тарих төпкеленән беркөн калкыр Сүз* [1, с. 252]! / «Из глубин истории поднимется Слово!»)

(дословный перевод автора статьи. – Э. Н.). На этом примере можно показать и то, как современное поколение татарских поэтов принимает историю и определяет значимость поэтического слова. Валиева не копирует стихотворение Дэрдменда, она творчески переосмысляет философскую концепцию татарского классика.

Все особенности стихотворения Валиевой воспроизведены Виктором Куллэ: русский поэт сохраняет глубину поэтической мысли оригинала, его внутреннее единство. Однако без трансформационных изменений не обошлось: в переводе встречаются слова, выпадающие из поэтического лексикона оригинала («зане снова ум не в чести»), переводчик прибегает к лексическим заменам (*хакыйкатъ бит һәрвакытта соңара* «как всегда, с запозданием приходит к нам истины свет»). Подобные преобразования делают стихотворение поэтессы более близким к русскоязычным читателям.

Несколько в ином ключе представлена поэтика Валиевой в стихотворении «Тормыш дигән олы кораб алга бара...» («Жизнь – как большой корабль – плывет по волнам лет...»).

Первая строка татарской поэтессы вновь отсылает читателей к творчеству Дэрдменда, а именно к его стихотворению «Кораб» («Корабль»). Образ корабля в разных литературах часто становится символом одиночества, поисков новых жизненных путей. Дэрдмендовское стихотворение по своему образно-тематическому комплексу близко к стихотворению «Парус» Лермонтова. Судьба лермонтовского паруса не разрешена, у Дэрдменда заключительные строки при дословном переводе звучат таким образом: «Какие дороги и пучины тянут нас, требуя жертвы?»:

Кайсы юлар, // Нинди упкын // Тарта безне жән соран [3, с. 79]?

Лениза Валиева по-своему раскрывает тему, так часто встречающуюся в мировой литературе. Корабль в ее стихотворении становится символом человеческого бытия, человеческой жизни в масштабах Вселенной. Перекликаются стихотворение татарской поэтессы с предшествующей традицией на уровне не только отдельных символов, но и изобразительно-выразительных средств: «исэ жилләр», «жән тартышып» (у Дэрдменда «жән соран»).

Если дэрдмендовский корабль расширяет свое значение вплоть до масштаба страны и всей Вселенной, то корабль Ленизы Валиевой не выходит за рамки человеческой жизни:

Китеп барам кайтмаска дип. Йә, хуш инде. // ...Кояш сүнде. Бар әңһанга тынлык иңде [1, с. 260]... / «Прощай... Я не вернусь... Мой след сотрет волна. // ...Угасло Солнце. Мир объяла тишина» [Там же, с. 261].

Виктор Куллэ не отходит от идейной концепции стихотворения Валиевой, но он не выдерживает ритмического рисунка оригинала, включает словесные выражения, которые не соотносятся с тем, что есть в оригинале. К примеру:

«А волны лет влекут все дальше, в бездну вод – // и по волнам корабль **ТИХОХОНЬКО** плывет».

В оригинале: *Ә дулкыннар кайчак әкрән йөгәрешә, // Корабны да артларыннан дәшә-дәшә* [Там же, с. 260]. / «А волны иногда легонько набегают // Тихонько убаюкивая корабль» (дословный перевод автора статьи. – Э. Н.).

Форма «тихохонько плывет» вырывается из общего контекста, внося в строки оригинала разговорную интонацию. В других же строчках Куллэ лексика более возвышенная, чем в оригинале: поэт прибегает к старославянизмам («мнит смертный», «ум внемлет», «скрижалями Небес путь предопределен»).

Современная поэтесса также не стремится к расширению границ поэтического синтаксиса, она в этом плане традиционна, перевод же получился более близким к поэтике самого Куллэ.

Читатели, знакомящиеся с произведениями татарских поэтов в «Антологии новой татарской поэзии» в переводе, не должны забывать о том, что в цепочке «поэт – переводчик – читатель» присутствует еще одно «лицо» – автор подстрочника. В данном случае он выступает также в роли посредника, бесспорно, он выполняет вспомогательную функцию, но автор подстрочника вносит свои коррективы в текст (это может происходить как сознательно, так и бессознательно), так как является носителем определенных эстетических установок, иногда возникают и ошибки понимания. К примеру, автор подстрочника может при переводе не обратить внимания на графические особенности оригинала, на те или иные элементы исходного текста, которые являются важными в поэтическом языке переводимого автора. Поэтому текст перевода, созданного по подстрочнику, может довольно далеко отойти от оригинала.

Обратимся к стихотворению Ленизы Валиевой «Шәфәкъ балкышында ялгыз шәүлә...» («Одинокая тень в лучах зари...»). В русской версии стихотворение называется «Закат. И одинокий силуэт...». В переводе меняется время суток: вместо зари (зарождающего дня), закат (конец дня). Это связано с тем, что «шәфәкъ» в татарском языке может означать и зарю и закат (в зависимости от контекста слово меняет свое значение). Только вдумчивое прочтение оригинального произведения позволяет нам понять, что подразумевала поэтесса под словом «шәфәкъ».

Стихотворение Валиевой не является новаторским, вновь в нем мы обнаруживаем множество отсылок как на словесном уровне, так и на ритмическом к произведениям татарских классиков. В переводе много отклонений от оригинала, причем порой русский поэт усиливает некий внешний максимализм, свойственный молодым начинающим поэтам:

Ялкынланып түгел, нәүмиз генә // Рәсем ясыйм, әмма туа шигырь [Там же, с. 256]. / «Не с воодушевлением, а печально // Рисуно, однако рождается стих» (дословный перевод автора статьи. – Э. Н.).

«Рифмую, но руке без кисти тошно. // Пишу картину – снова стих зовет» [Там же, с. 257].

Переводчик строит зрительную картинку на антитезе, чего нет в оригинале, к тому же он привносит в стих грубоватую интонацию, которая вырывается из общего контекста татарского стихотворения.

Как показывает небольшой обзор переводов стихотворений современных татарских поэтесс, включенных в «Антологию новой татарской поэзии», современный русскоязычный читатель получает возможность познакомиться с произведениями, полно отражающими поэтику стихотворений начинающих поэтесс. При этом переводы не получились эквивалентными оригиналам, но каждый из них позволяет читателю соприкоснуться с новыми веяниями в татарской литературе, ощутить разные ракурсы современной татарской лирики.

Мы остановились на стихотворениях, которые со всей очевидностью демонстрируют эволюцию татарской поэзии, ее движение в сторону постмодернистских экспериментов (стихотворения Юлдуз Миннулиной, к примеру), а также на произведениях, которые связаны с предшествующей традицией. Переводчики сумели их включить в рамки современной русской лирики, соотнесли их с теми изменениями, которые происходят в русской поэзии. Без трансформационных изменений, конечно, не обошлось. В переводах чаще всего проявляются трансформации на лексическом уровне.

Список источников

1. **Антология новой татарской поэзии (Яңа татар поэзиясе антологиясе)**. М.: Журнал «Октябрь», 2015. 288 с.
2. **Власов Г.** Девочка с обручем. М.: Воймега, 2016. 80 с.
3. **Дэрдменд.** Шигырьләр (Стихотворения) / автор предисл. и пер. с тат. В. Думаева-Валиева. Казань: Тат. кн. изд-во, 2009. 160 с.
4. **Загидуллина Д. Ф.** Постмодернизм в татарской поэзии: поэтика фрагментарности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (58). Ч. 1. С. 15-17.
5. **Казакова Т. А.** Художественный перевод. Теория и практика. СПб.: ООО «ИнГъязиздат», 2006. 544 с.
6. **Колмогорова Т.** Этнокультурное своеобразие картин мира // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 261-285.
7. **Полухина В. П.** Иосиф Бродский глазами современников (1995-2006) [Электронный ресурс]. URL: <http://litra.pro/brodskij-glazami-sovremennikov/> (дата обращения: 25.07.2018).
8. **Тарасова М. А.** О двойственности роли переводчика поэзии и о разделении ролей // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8. № 4. С. 81-90.

**TATAR WOMAN'S POETRY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY
IN TRANSLATIONS INTO THE RUSSIAN LANGUAGE**

Nagumanova El'vira Firdavil'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ehlviran@yandex.ru

The article deals with the peculiarities of translating the poems of the modern Tatar poetesses (Yu. Minnullina, L. Yansuar, L. Valieva) into the Russian language. The author focuses on the translations made by the modern Russian poets and included in the bilingual "Anthology of New Tatar Poetry". Different approaches to the translated material, which the Russian poets demonstrated, are revealed. It is proved that the analyzed translations make it possible to convey the poetic style of the Tatar authors' poems to the Russian-speaking readers, but transformational changes have been made: most translators quite often use lexical transformations.

Key words and phrases: Tatar woman's poetry; modern literature; translation; transformation; poetic style.

УДК 821.511.132-1

Дата поступления рукописи: 03.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-10-2.9>

Тематика статьи связана с изучением лирической системы И. А. Куратова, которая является многосубъектной, содержащей разные способы выражения авторского сознания. В ходе исследования было выявлено, что множественность сознаний присутствует и в отдельных стихотворениях поэта: авторское сознание выражается не через позицию одного субъекта, а через совокупность субъектных позиций и их взаимодействие. К таким текстам относится произведение И. Куратова «Смерть юноши», каждая часть которого раскрывает отдельную тему, имеющую субъектную прикрепленность.

Ключевые слова и фразы: коми лирика XIX века; И. Куратов; субъектный строй; лирический субъект; поли-субъектность.

Сурнина Лидия Егоровна

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук, г. Сыктывкар
surninalida@mail.ru*

**«И СЛОВНО С ГОРОДА «УПАВШИЙ»...»:
«Я» В СТИХОТВОРЕНИИ И. КУРАТОВА «СМЕРТЬ ЮНОШИ»**

Иван Алексеевич Куратов (А. И. Гугов, 1839-1875) – выдающийся коми поэт, ученый-лингвист, переводчик. Сегодня можно считать общепризнанным мнение об особом феномене лирики И. Куратова [7, с. 3; 10, с. 76],